

Нам ещё далеко до восстановления полной картины партизанской борьбы в годы Великой Отечественной войны. Многочисленные художественные произведения, опубликованные в послевоенные годы, как и положено жанру «социалистического реализма», были или отглянцованы и прилизаны, героизированы до былинного уровня, или схематичны и односторонни. В любом случае в них отсутствовало описание тяжелейших будней, повседневной жизни партизанских отрядов. Не поднимались вопросы выживания в нечеловеческих условиях, сложнейшие и запутанные отношения между людьми в этих условиях, тёмные стороны партизанской жизни. Не принято было говорить о поражениях и огромных потерях, особенно на первом этапе той страшной войны.

Автор не раскрывает нам географическое место, где разворачиваются события. С одной стороны, это, безусловно, недостаток повести: читателю на первых порах трудно сориентироваться, ведь в предисловии он сказал,

что с будущим героем повести он познакомился в Симферополе – потому у читателя может сложиться впечатление, что действие происходит в Крыму. Первое впечатление быстро развеивается. Становится понятным, что это не Крым. Но тогда что? В повести появляются первые географические названия: Заозёрное, Ивановка, Белое озеро, но такие названия встречаются повсюду. Потом мы начинаем понимать, что действие разворачивается в Полесье... С другой стороны, отсутствие прямых географических ориентиров поднимает уровень повести до символического. Карта партизанской войны на оккупированной территории СССР была огромной, и, фактически, соответствовала этой территории. И, тем не менее, повесть тесно связана с Крымом, где родился и вырос один из главных героев капитан Красной армии, командир партизанского отряда, а позже партизанского соединения Матвей Иванович Сахно. В многонациональном Крыму в детстве он выучил немецкий язык, играя с ровесниками-друзьями – этническими немцами. Из Крыма он уехал поступать в военное училище. Автор также резонно отмечает, что прямой ущерб, наносимый противнику в первые месяцы действия партизанского отряда, был невелик. Однако проведение первых партизанских операций оказалось значительным. Кроме того, важно, необходимо было показать противнику, что не весь народ на оккупированной территории подчинился «новому порядку», что существуют силы сопротивления. Важно было также поднять моральный дух населения, показать людям, что советская власть действует, народ борется, война ещё не окончена.

Значение партизанских действий возрастало по мере укрупнения отряда и расширения его деятельности: «<...> *Весть о разгроме большого гарнизона захватчиков в райцентре разнесётся далеко за пределы района, её будут обсуждать люди*» – так убеждает партизан перед нападением на райцентр командир отряда Сахно. Немцам не удавалось уже делать вид, что партизан не существует. В район партизанских действий противник вынужден был вводить дополнительные армейские силы, а это означало ослабление фронта: «<...> *Да, «не замечать» партизан уже не получится. Придётся им воевать на два фронта, – поддержал командира Шинкарук*».

Партизаны отряда, ядро которого составляли бывшие воины РККА, сокрушались по поводу просчётов советского руководства при подготовке к войне, с болью в сердце осуждали бездарное, неумелое управление войсками в первые дни войны:

«<...> *На такой позиции можно было бы, при наличии боеприпасов, держаться долго. И немцев можно было здесь намолотить порядочно.*

– *Что же мешало командирам организовать оборону и принять бой в выгодных условиях?* – возмущился Сазонов. – *В 12 км идеальная оборонительная позиция, а нас заставили устилать своими телами чистое поле. Наши командиры что – дураки?, товарищ Сахно?*

– И дураки тоже, Матвей Иванович. Вспомните, сколько толковых сильных командиров загублено в необоснованных репрессиях? Настоящих спецов, подлинных военных стратегов и тактиков» (стр. 17).

Партизаны, оторванные от Большой земли, воевавшие с врагом на первом этапе войны автономно, полагаясь исключительно на свою отвагу, не могли не осуждать тот факт, что уже поняли вину Сталина в уничтожении под надуманными предлогами лучших, самых талантливых командиров Красной армии и замене их не способными ни на что выскочками.

«Сахно помолчал, а отдохнув, продолжил:

– А кто пришел им на смену? В абсолютном большинстве люди, не подготовленные как следует, недоучки, часто выскочки, умеющие исправно козырять, ходить строевым шагом, выслуживаться.

Наступило продолжительное молчание. Бойцы уже подумали, что Сахно оставил тему, но нет:

– В нашем случае, думаю, сработал фактор времени. Не было его у командиров, чтобы перестроиться, отвести войска на выгодную позицию и организовать оборону.

– А резервами разве нельзя было прикрыть хорошую позицию? – отозвался Шинкарук. – И оборону организовать заранее надежную? Не верю, время было.

– Может, время действительно было, чтоб, изловчившись, наладить оборону, но некому этим было заняться. На самых ответственных постах у нас, судя по всему, – люди с низким уровнем подготовки, слабым мышлением, имеющие самое поверхностное представление о науке управлять войсками, о тактике и стратегии боевых действий» (стр. 18).

Но никакие острые суждения никоим образом не влияли на главную задачу партизан: ежедневно и ежечасно оказывать сопротивление оккупантам, уничтожая их, технику и инфраструктуру. Каждый боец нёс личную ответственность за скорейшее освобождение родной земли от оккупантов, несмотря ни на что:

«– Что же нам, солдатам, делать в этих условиях, когда командиры бездари и приспособленцы? – взволнованный Шинкарук почти кричал.

– Воевать, Григорий Иванович. Бить врага до полной Победы, или до своей смерти».

Никакие обиды на советскую власть не могли служить оправданием предательства. Настоящие патриоты чётко определили для себя понятия Родина, родная земля и Отечество от понятий и проявлений власти, политического устройства и формы правления.

Сразу же после образования отряда в него потянулись мужчины разных возрастов из окружающих деревень. Некоторые приходили с трофейным оружием:

«Заметив у двоих немецкие «шмайсеры», Сахно спросил:

– Откуда оружие?

– У пьяных немцев одолжили неделю назад, – ответил молодой парень.

– Молодец! Готов, значит, воевать с фашистом?

– Готов. Теперь готов.

– Почему так?

– Отец мой репрессирован, как кулак. Дед тоже. Советскую власть не считал своей, поэтому не спешил её защищать.

– А сейчас что изменилось?

– Иду защищать не власть, а Родину, свой народ. Разглядел немцев: настоящие враги, войну ведут на уничтожение людей. Как я могу оставаться в стороне?

– Твердо решил?

– Твёрже не бывает. Ответственности не боюсь».

Начав активное сопротивление врагу, военной тактике партизаны учились на ходу, друг у друга, обретая бесценный боевой опыт методом проб и ошибок, в свободные минуты первых дней войны они вслух анализировали ошибки и просчёты своих войсковых командиров. И были уверены, что можно было избежать первых поражений, и активнее сопротивляться врагу в самом начале войны. Причём их пристрастные оценки выносились не с целью хуления виновных в просчётах, а исключительно с целью анализа тактики боевых действий, чтобы не повторить ошибок при планировании и исполнении новых операций.

По мере развития сюжета все очевиднее опыт и одновременно рассудительность партизан, диалоги, выстроенные автором, становятся всё более глубокими и осмысленными. Ведется поиск причин предательства отдельных личностей и групп людей советского сопротивления. Характерна беседа Шинкарука с Сахно:

«<...> Михаил Петрович, ...вспомни, сколько наша советская власть в мирные годы наплодила себе врагов. Из-за неразумных действий, необузданности и глупости её руководителей умножалось число недовольных. Обижали людей.

– Да, тут ты, Гриша, прав. И раскулачивание, и расказачивание, борьба то с левым, то с правым уклоном, преследование «белой сволочи», безусловно, расплодили число недовольных потенциальных предателей.

– Вот мы и пришли, Михаил Петрович, к истокам предательства и равнодушия. К этому следует добавить борьбу с «троцкизмом», «бухариновщиной», с внутривнутрипартийными ревизионистами и оппортунистами, другими «истами». Вся жизнь борьба. Мирных дней не было. А мы – откуда предатели...».

Но более подкованный Сахно возразил боевому другу:

«<...> Нет, Гриша, все, что ты перечислил, не истоки преда-

тельства. Это следствия. Истоки идут от теоретика, провозгласившего постулат, что в обществе, по мере развития и совершенствования социализма, накал классовой борьбы возрастает, противостояние классов ужесточается. Эту аксиому теоретика никто не опровергал. Её восприняли буквально. Отсюда и «вечный бой, покой нам только снится». Отсюда недовольные, враги, предатели».

Рассуждая о предвоенных репрессиях Сталина против собственного народа, Шинкарук задумывается: неужели и после войны они продолжатся?! Сахно успокаивает его: «...вожди и теоретики не вечны. А боремся мы, не жалея своих жизней, за народ, за Родину».

Партизаны лучше других понимали, что победу в страшной войне они добывают своими руками – и не благодаря Сталину, а во многом вопреки ему. Честность и прямота автора в таких, и по сей день больших для нас вопросах поистине достойны уважения.

При массированном наступлении немцев и быстром отступлении соединений Красной армии в первые месяцы войны райкомам и горкомам пришлось наспех формировать подполье и впопыхах оставляли для работы в тылу врага назначенных ими партийных деятелей. При этом допускались серьёзные ошибки. При назначении на сложнейшую и опаснейшую работу в тылу врага в большинстве случаев не учитывались личные качества кандидатов, их опыт. В большинстве случаев в расчёт принимался лишь их партийный послужной список. Формирование остающегося подполья осуществлялось скоропалительно, небрежно и громогласно, без соблюдения строгой секретности и с составлением множества документов: списков, приказов и директив, что привело во многих случаях к быстрым провалам подпольщиков, разграблению предателями и мародёрами тайных складов и схронов, многочисленным и бессмысленным жертвам.

Спасибо автору, он на примере одного партизанского отряда показывает в деталях повседневную жизнь и борьбу партизан. Партизаны не соблюдали никаких конвенций, они даже не могли брать в плен сдававшихся солдат противника, потому что не было у них никакой возможности держать пленных, просто по причине того, что их нигде было содержать и нечем было кормить, как и самим нечего было есть и жить порой приходилось в нечеловеческих условиях.

Партизанская жизнь – это не только бои и боевые операции: «Партизанская жизнь – это десятки и десятки километров по бездорожью, по глубокому снегу и густой грязи, преодоление рек, ручьев, оврагов, топей и болот, густых лесных зарослей и широких полей». И еще следовало обеспечивать партизан питанием, обмундированием, медикаментами, перевязочными материалами, мытьём, стиркой, санобработкой одежды. В отличие от армейских снабженцев, за которыми стоял глубокий тыл огромной страны, партизанские снабженцы вынуждены были проявлять чудеса изобретательности, смелости и

дерзости при добыче питания, обмундирования, оружия, боеприпасов, перевязочных материалов и медикаментов. Поэтому на такую работу направлялись самые умные, опытные, выдержанные и отважные бойцы партизанских отрядов. Сахно повезло. Его заместитель по тылу Охрименко проявлял чудеса изобретательности при жесточайшей экономии. В один из тяжелейших периодов зимы партизаны в силу обстоятельств практически остались без продовольствия. Они послали радиограмму в Центр с просьбой о помощи. В ответ прилетели 2 самолёта, они быстро сбросили несколько контейнеров и улетели. Был сильный ветер. Партизаны долго искали контейнеры по лесу. Нашли, но не все. Большинство контейнеров оказались наполненными газетами и пропагандистскими брошюрами о победе в Сталинградской битве... Впрочем, это было нужно и интересно партизанам, оторванным от своего народа. Но очень уж хотелось кушать! Контейнер же с едой содержал, в основном, плохо упакованные сухари. При ударе о землю он разбился. Сухари превратились в крошево. Партизаны делили их, как муку и сахар, кружками. В центр ушла вторая радиограмма: *«Отряд в 600 человек голодает. Продуктов взять негде. На пороге голодная смерть. Если не поможете существенно, вымрем все с оружием в руках. Сахно».*

Самолёты прилетели на следующий же день. Стояла хорошая погода, хорошо упакованные продукты содержали муку, сахар, комбиджир, консервы, махорку. Партизаны были спасены. Учились они, учились и Москва. Центр наладил наконец-то снабжение крупных партизанских соединений. Фашисты пытались помешать этому: высылали навстречу свою авиацию, транспортные самолёты с контейнерами стали сопровождать истребителями. Партизаны были свидетелями воздушных боев, в которых всё чаще и чаще побеждали советские лётчики. Улучшилось питание партизан – улучшилась и их боеспособность. Они стали совершать боевые вылазки на дальние расстояния. Повезло Сахно и с фельдшером отряда Зайцевым. Фельдшер не только лечил раненых партизан, но и всерьёз занимался профилактикой заболеваний и боролся за здоровый образ жизни. Он максимально использовал целебный потенциал леса. Собирал лечебные травы, плоды, корни и использовал их для лечения и оздоровления партизан. Он поил их берёзовым соком, хвойным отваром, липовым чаем и другими содержащими витамины и повышающими иммунитет средствами.

Грамотный и опытный Зайцев обратил внимание на то, что в тяжелейших условиях партизанской жизни исчезают многие хронические заболевания даже у пожилых людей. Он правильно объяснял это *«максимальной мобилизацией всех внутренних сил человека, с его неукротимым желанием противостоять болезням, оставаться в строю, не стать обузой для товарищей, не помешать делу».* Этот умница фельдшер выступал и против курения в отряде, хотя понимал, что в условиях постоянного стресса отказываться от курения очень тяжело.

С жёсткой прямоотой, устами уже опытных партизан говорит автор о боевых качествах врага. Немцы показаны не пародийно-тупыми, трусливыми и прямолинейными карателями, а хитрыми, умными тактиками и стратегами. Чтобы успешно воевать с ними, партизанам приходилось постоянно учиться у своих командиров, имеющих военное образование и боевой опыт, анализировать свои победы и поражения, грамотно, тщательно и скрупулёзно готовить свои операции.

Партизанские командиры, на первом этапе войны оторванные от армейского командования, от советского руководства, вынуждены были во многом полагаться на свой жизненный опыт и интуицию: *«Интуиция, – чутьё тонкое, труднообъяснимое, формируемое где-то в глубинах сознания, плод то ли тяжелых размышлений и переживаний, то ли какого-то внутреннего озарения...»*, – так определил это чувство автор. Интуиция помогает Сахно правильно поступать в сложнейших случаях. В самом начале войны партизаны, прежде чем командиры регулярной армии, поняли, что недооценивать врага нельзя: *«<...> С немцами нельзя играть, как кошка с мышкой. За это можно поплатиться. У врага достаточно умных, трезво мыслящих голов...»* – понимает Сахно и спорит об этом со своим помощником. И тот, вдохновлённый успешно проведённой операцией, вновь рвётся в бой. *«...Твоя уверенность переросла в самоуверенность, а это крайне опасно и всегда чревато тяжелыми последствиями»*, – удерживает его Сахно от опрометчивых поступков. Он старается скрупулёзно и тщательно готовить каждую операцию, каждую вылазку партизан, понимая, какую огромную ответственность он несёт перед десятками и сотнями вверенных ему людей. С началом нового наступательного периода войны меняется и психология партизан. У них уже есть радио, есть связь с Большой землёй. Они знают о Победе советских войск в Сталинградской битве, о грандиозных успехах в районе Курской дуги и по всему советско-германскому фронту. Сахно, ведущий партизанскую борьбу, укрытый от всего этого в лесах, с трудом пытается представить себе, как бегут немцы, бросая технику, оставляя раненых и убитых солдат, как массово сдаются в плен. Ему ещё хорошо памятливы *«другие немцы, – сильные и надменные, жестокие и злые, уверенные в своем превосходстве, убежденные в окончательной победе, немцы – «сверхчеловеки», завоеватели 1941 года»*.

Сахно, теперь уже опытный командир, не только тактик, но и стратег, вновь и вновь возвращается к неудачам в первые месяцы войны. Он теперь хорошо видит грубейшие ошибки того времени. Его родной *«поднятый по боевой тревоге полк в составе мотострелковой дивизии не смог быстро и организованно получить боеприпасы, пополнить матчасть и начать движение к фронту. ...Командиры, подняв бойцов, не знали, что дальше делать, теряли драгоценное время и возможности. Долго не могли решиться вскрыть армейские склады и выдать солдатам патроны и оружие. И с грузовиками под*

пехоту разобрались только спустя час, – все не могли выяснить, кому они принадлежат, и кто возьмет на себя ответственность за их передачу стрелковому полку» (стр. 108). Он хорошо понимал, что главными причинами всему этому были неорганизованность и несогласованность командиров и их неготовность и неспособность брать ответственность на себя. Вспоминая трагизм отступления армии, Сахно удивляется: « <...> Ну почему нам непременно надо поломать ребра, конечности, дать по физиономии, чтобы мы зашевелились, собрались с силами, сообразили, что надо защищаться». Его рассуждения идут дальше. А была ли необходимость допустить немцев до Волги, позволить им окружить Ленинград, подойти к самой Москве?! «Почему войну начали так неорганизованно, беззубо, неумело? Почему отступили, отдав оккупанту инициативу, территорию, беззащитных людей?». И он приходит к крамольной мысли о том, что и высшее руководство действовало неумело и бездарно, что доктрина «Будем воевать только на территории противника» была ничем не обоснованной бравадой. «А разведка? Чем она занималась? Неужели не видела, что немец готовится к вторжению? Почему не приняты защитные меры». Сахно не знает, что ответов на эти вопросы не будет и спустя многие десятилетия. Но автору книги, попытавшемуся в преддверии 70-летия Великой Победы лишь обратить внимание на то своих читателей, все известно. Сахно имеет полное право на такие мысли и рассуждения, потому как он руководит партизанским соединением, в котором 600 бойцов и командиров контролируют огромную территорию немцев в пределах трёх административных районов и не дают врагу покоя ни на минуту. Ему приходится воевать теперь уже с элитными, хорошо обученными и обладающими боевым опытом подразделениями врага, которого бьёт беспощадно, неся при этом, неисчислимо меньшие, чем тот потери.

Вслед за автором мы не раз уже отмечали, что партизаны, в отличие от регулярных частей армии, жили обычно в отряде вместе со стариками, женщинами и детьми, и где чаще всего отсутствовало централизованное снабжение, отчего вынуждены были обеспечивать себя, свой быт самостоятельно. В этих условиях большое значение приобретало общение мужского и женского населения партизанских лагерей. Бывало по-разному. В литературе «развитого соцреализма», эта тема либо романтизировалась, либо вовсе умалчивалась. Потом, когда пелена молчания в литературе была сорвана, наружу вылился такой негатив, который чуть не привёл к «демонизации» повседневной жизни партизан. Истина, как всегда, находится посередине. Всё зависело от конкретных условий, конкретных людей. Безусловно, были и командиры-деспоты, устанавливающие в подчинённых им отрядах тоталитарный режим. И в таких случаях, естественно, больше всех страдали женщины и девушки. Но подобных командиров было меньшинство. Большинство же партизанских командиров надёжно

несли на своих плечах бремя ответственности за всех окружавших их людей.

Не обошёл тему любви и рецензируемый нами автор. В повести влюбляется сам командир Сахно. Влюбляется, как говорится, «по уши» в присланную в отряд с Большой земли радистку. Влюбляется весной, когда оживает, расцветает вся природа в лесу, возбуждая, заставляя волноваться и человека. Любовь эта оказалась взаимной. Автор бережно, с глубокой симпатией описывает эту сторону жизни своего главного и любимого героя, раскрывая при этом свой писательский талант. Отношение партизан к такой любви было разное. Одни считали, что не место любовным отношениям на войне, другие искренне радовались и за своего командира, и за милую отзывчивую радистку: *«А Маруся Свиридова и Михаил Сахно своих чувств друг к другу не скрывали, но и не афишировали. Всё, несмотря на помехи, развивалось по отработанному тысячелетиями сценарию и должно было, рано или поздно, приплыть в известную всем гавань»*. Не обошёл автор и тему предательства и коллаборационизма. Нет войны без предателей. Предательство коснулось и соединения Сахно. Один из партизан, командир разведки второго отряда Скиба, ранее прибывший в отряд с большой группой бежавших военнопленных, оказался предателем. Далеко не сразу, ценой провалов и потерь, он был разоблачён командирами соединения. Как же становятся предателями? *«Работать на немцев вынудили обстоятельства»*, – оправдывается Скиба. Одних «обстоятельства» заставляют умирать за Родину, других – переходить на сторону врага! Партизаны ещё ничего не знали о массовом предательстве отдельных групп бывших советских граждан: крымских татар, украинцев, русских власовцев. Они встречали лишь одиночных предателей, ставших старостами и полицаями, и уничтожали их в первую очередь, беспощадно, как врагов. Но тут предатель вроде бы «свой», с которым делили скудный партизанский хлеб! Сахно сильно переживает предательство человека, которому доверял. В его голове никак не укладывается такое: *«<...> Это – как удар обухом топора по затылку, как разрыв гранаты на груди, как удар шаровой молнии. Ещё вчера этот человек, втершийся к нему и товарищам в доверие, ставший его заместителем по разведке во 2-м отряде, – только подумать... – живо обсуждал наши задачи и проблемы, вносил предложения и советы. Ел с нами одну кашу, хлебал суп из одного котелка, дышал нашим партизанским воздухом. Боже, боже, неужели я схожу с ума?»*.

На втором, освободительном этапе войны, не только изменилось количество партизан – Сахно уже руководил крупным партизанским соединением, включающим в себя несколько партизанских отрядов, действовавших в разных районах на огромной территории, но изменилась и повседневная жизнь партизан: они получили надёжную радиосвязь с Центром, централизованное авиаснабжение продоволь-

ствием, оружием и боеприпасами, газетами – и возможность эвакуировать раненых в тыл. Штаб партизанского движения из Москвы наладил общее оперативное руководство партизанским сопротивлением в тылу врага.

Сахно и его бывший заместитель, а теперь уже сам командир партизанского соединения, прибывают на совещание руководителей партизанского движения и поражаются размахом проводимого мероприятия, проходившего в глубоком тылу врага. Цель совещания – согласовать крупнейшую в мировой военной истории партизанскую операцию «Рельсовая война». И тут Сахно узнаёт о масштабном предательстве и коллаборационизме. Один из командиров белорусских партизан поднимает этот вопрос: «<...> Немцы создают карательные и другие отряды из этнических белорусов, украинцев, русских, народов Кавказа. Во главе их ставят немецких офицеров и используют в борьбе против партизан. Предатели сжигают деревни, убивают сочувствующих нам граждан, творят другие гнусные дела. Надо подумать, как эффективнее противостоять этой своре». С ним соглашаются другие командиры: «...Борьба с ними повсеместно должна быть беспощадной. Предатель – первый враг. Он хуже немца-завоевателя. Ему и первая пуля в лоб». Провидчески звучат слова представителя Москвы: «<...> скоро все изменится, и вся нечисть будет метаться, как пауки в банке, в поисках места спасения. Это время не за горами». С подкупающей откровенностью, правдиво анализирует автор причины коллаборационизма и коллективного предательства. За четыре десятка лет советская власть своими незатухающими репрессиями, борьбой с мнимыми внутренними врагами, раскулачиванием, расказачиванием, богоборством наплодила множество настоящих скрытых врагов, готовых в удобный момент стать на путь борьбы с ней. После нападения гитлеровцев на советскую землю, многие из этих обиженных на советскую власть людей, не разобравшись, не понимавших что творят, стали служить дьяволу. Они считали, что воюют с ненавистным им большевизмом, а фактически стали на путь борьбы со своей Родиной, своим народом, на путь предательства. Не имея правдивой информации о сути немецкого нацизма, гитлеризма, они попадали под мощную вражескую пропаганду. «Способствовали предательству и серьезные неудачи первых месяцев войны, неисчислимые потери людей, территорий, ресурсов», – справедливо замечает автор. Массовому предательству способствовал и глубоко неверный и антигуманный приказ Сталина от 17 августа 1941 года, раз и навсегда определивший всех советских военнопленных предателями. А вышедший незадолго до того приказ Гитлера (25 июля 1941 года), позволял привлекать советских военнопленных (за исключением коммунистов и евреев) на службу Германии. Сформированные из предателей подразделения, одетые, обутые и вооружённые немцами, посылались чаще всего на борьбу с партизанами и подпольщиками.

Им поручались и карательные операции против местного населения на оккупированных территориях. Они принимали самое активное участие в массовых расстрелах мирных граждан: евреев, цыган, семей красноармейцев и семей бывшего партийного руководства, активно боролись с подпольщиками и честными людьми не желавшими служить немцам. *«Воевали предатели с партизанами не хуже немцев, были всегда бескомпромиссны, изобретательны, находчивы и жестоки. Все они прошли в своей жизни «точку невозврата» и свою биографию писали с чистого листа, полагаясь (с их точки зрения) на немецкую силу и порядок, на свою изворотливость и находчивость».* Ненависть застилала им глаза, ненависть к честным и порядочным их соплеменникам, оставшимся верными своей Родине, своему народу. *«Чувствуя свой неизбежный крах, свою обреченность, большинство их ожесточалось, превращаясь в необузданное зверье».* Партизаны, сталкиваясь с ними, отвечали им взаимной ненавистью и презрением. Сейчас в мире ведутся споры о якобы необоснованной жестокости партизан, неправомерности некоторых их действий. Эти споры возникают из-за незнания партизанской жизни, непонимания сути партизанского движения, его целей и возможностей. Логика и условия партизанской войны не позволяли брать пленных, все они расстреливались на месте. *«Вот почему бои и стычки партизан с немцами и, особенно, с предателями всегда носили ожесточенный, бескомпромиссный характер. И немцы с предателями, и партизаны знали – плену не бывать ни при каких обстоятельствах».*

После своего грандиозного поражения на Курской дуге немцы стали вымещать свою злость на мирном населении оккупированных районов. Не отставали от них и предатели. Жестокость и зверства карателей стали зашкаливать. Это сильно взволновало партизан. Они подготовили и провели ряд крупных операций, направленных на уничтожение полицаяев, предателей и немцев, дислоцированных в контролируемых партизанами районах. А контролировали немецкий тыл партизаны уже по-настоящему. Их сила и мощь настолько возросли, значение их боевых действий стало столь велико, что Верховное командование приняло решение: в преддверии больших наступательных фронтовых операций, направить партизанские соединения в новые районы, в более глубокий тыл противника. Там перед ними ставились задачи разрушать инфраструктуры, препятствовать подвозу резервов и организованному отступлению врага, предотвращать разрушение отступающим врагом населённых пунктов и беспощадно уничтожать коллаборантов-предателей, т.е. готовить тыл врага для победоносного наступления Советской армии.

Но партизанам уже мало было успешно проведенных операций, им было недостаточно просто уничтожать противника и в особенности предателей. У партизан появляется идея оставлять на местах проведения диверсий своего рода «визитные карточки»: *«<...> Надо на-*

казывать так, чтобы знали, за что их бьют...». И они оставляли там записки, в тексты которых вкладывали всю свою злость, всю ненависть к оккупантам и их приспешникам и свою гордость за правое дело: «Смерть за смерть!», «Смерть за гибель мирных граждан!» и т.п. Однажды, когда партизаны, благодаря собственной разведке, узнали, что фашисты перед отступлением вывозят зерно, они провели сложнейшую операцию, в результате которой спасли и вывезли в лес большое количество семенного зерна, обеспечив тем самым посевную компанию на освобождённых территориях.

Выше мы уже говорили о географии описанных в повести событий. Во второй половине повествования появляется ещё одно географическое название, обойти которое мы не можем из-за его, ставшей таковой через полвека, символичности: река Припять. Автор подробно описывает операцию, в ходе которой партизаны взорвали стратегически важный железнодорожный мост через один из её притоков. Далеко от расположения отряда (шли туда почти шесть суток!), с огромными трудностями, с большими потерями, партизаны успешно справились с заданием, нанеся противнику значительный урон, лишив возможности подвоза боеприпасов и живой силы к фронту.

В период победоносного наступления изменилась и повседневная жизнь партизан. Значительно улучшился их быт. Они обзавелись скаковыми лошадьми в достаточном количестве: соединение Сахно имело уже более 200 голов, по 50 в каждом отряде. Заработал партизанский телеграф. Оперативная информация из отряда в отряд доставлялась максимум в течение суток. В отрядах были построены бани и прачечные. Наладилось приготовление пищи. Партизаны стали регулярно бриться, стричься, содержать в чистоте своё тело, одежду и обувь, а командиры устраивать им ежедневные осмотры. С Большой земли доставили музыкальные инструменты, появилась художественная самодеятельность. Командирам, начинавшим войну в регулярной армии, были присвоены внеочередные воинские звания.

И вот пришёл час, когда все задачи, стоявшие перед партизанами, были выполнены. Советской армии оставалось добить врага в его логове. Партизанские соединения были переформированы в соединения регулярной Советской армии. Все партизанские соединения Сахно влились в состав мотострелковой дивизии 1-го Белорусского фронта, уже от берегов Вислы нацеленного на Берлин.

На последнем собрании партизанских командиров Сахно кратко подвёл итог почти трёхлетней борьбы против врага в его тылу в тяжелейших условиях: «<...> При полном самообеспечении ресурсами, нередко испытывая холод и голод, страдая от ран и болезней, от недостатка опыта и вооружения, вы сражались до конца, не опускали руки, проявляя изобретательность, мужество и отвагу, солдатскую смекалку и находчивость, сражались, не помышляя о прекращении борьбы» (стр. 141). Он поблагодарил всех за стойкость

и мужество, за выдержку и героизм, за верность и любовь к своей Родине и своему народу, за подлинный патриотизм и героизм, и закончил такими словами: «<...> У вас мало или нет совсем наград, хотя подвиги, заслуживающих самой высокой оценки, каждый совершил немало. Что же делать – такова специфика партизанской борьбы. Да и было нам не до наград. Но я верю, – народ нас не забудет. О нас напишут книги, сложат песни. Мы останемся в памяти народной, в памяти наших благодарных потомков, а значит – в истории». Свято верил прославленный партизанский командир – капитан, а потом полковник Сахно в то, что говорил. Но не полностью сбылись его слова. Мы помним и поём партизанские песни военных лет, но почти не сложили новых песен о них. Многие имена партизан и подпольщиков были незаслуженно забыты или даже дискредитированы. Много сил пришлось приложить отдельным порядочным и мужественным людям, чтобы вернуть героям их честные имена! Мало, очень мало было написано честных и правдивых книг о партизанах. Рецензируемая книга – одна из них!

Прав был Сахно в одном: подвиг партизан, подпольщиков, всех тех, кто исключительно по велению совести оказывал сопротивление врагу и шаг за шагом приближал Великую победу, навсегда остался в нашей памяти. И мы сделаем всё, чтобы сохранить эту память в веках, а что не успеем сделать мы, доделают наши потомки!

В этой статье речь идет отнюдь не о первом художественном произведении Кудинова Владимира Александровича, автора книги *«Шаг за шагом к Великой Победе»*. Отдельным изданием вышла в 2013 году повесть о колхозной жизни *«Задача – выжить»*. Придёт время – поговорим и о ней. До того изданы были его рассказы. К художественной прозе Владимир Кудинов, член Регионального Союза писателей Республики Крым шёл постепенно, начав с публицистических произведений. Его мемуарные и документальные работы написаны в художественной форме. По их хронологии мы можем проследить, как оттачивалось авторское перо: всё более интересной становилась для читателя каждая написанная им книга. Одну из своих книг: *«Прошлое с нами»* с подзаголовком: *«Записки председателя»* (Симферополь, «Таврия», 2009, 272 с.) В.А. Кудинов предварил эпиграфом *«Писать надо о том, что хорошо знаешь»* – слова Даниила Гранина. Много лет жизни посвятил Владимир Александрович развитию сельского хозяйства в Крыму – как бригадир, агроном, заместитель председателя и, наконец, председатель колхоза. Он работал в трудных крымских присивашских хозяйствах на тяжелейших солончаковых землях. Растил урожай, руководил людьми. Постигал не только мастерство хлебопашца, познавал людей, изучал их характеры, чтобы потом, когда уже в солидные годы открылся писательский дар, ярко описать их, раскрыть для читателя. И почти всегда, с самого начала своего литера-

турного творчества, Кудинов большое внимание уделял теме Великой Отечественной войны. Родившись перед войной, Владимир Александрович войны-то по сути не видел, хотя и провёл несколько детских лет в оккупации. Но его детство и отрочество пришлись на послевоенные годы, когда долго и тяжело наш народ залечивал раны, когда вокруг было много развалин, множество инвалидов и вдов, когда разговоры старших товарищей были, в основном, о войне. Внимательно слушал эти рассказы Владимир и запоминал, чтобы потом, прожив уже большую часть жизни, воспользоваться ещё одним своим талантом и описать все в художественной форме, поделиться с читателями, чтобы помнили. Слово «помнить» рефреном проходит через всё его творчество.

Мне кажется, повесть В.А. Кудинова «Шаг за шагом к Великой Победе» вполне могла бы стать основой для киносценария хорошего, добротного, увлекательного фильма. Таких фильмов о Великой Победе, обо всех сложных путях к ней, в том числе и партизанском пути, очень не хватает сегодня нам!

Ялта

